

ПРИНЦИПЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ЭКОЛОГИИ

Актуальность исследования принципов естественного права в экологии обусловлена тем, что право не ограничивается только позитивистско-нормативистским его восприятием и толкованием. В настоящее время оно рассматривается как сложное и неоднообразное явление, пронизанное общими идеями, которые связывают его с социальной, политической, экономической и духовной жизнью. Правовой принцип может проявляться и действовать как правовая идея, ценность за пределами норм экологического права в правосознании. “Правопонимание в нашей стране все заметнее переходит на позиции интегративной школы, рецептируя достояние “классического” и “возрожденного” естественного права, социологической юриспруденции” [12, с. 1].

Цель данной статьи – анализ, всестороннее и комплексное исследование принципов естественного экологического права, которые характеризуют не только его сущность, но и содержание, отражают его внутреннее строение, статику, весь процесс его применения (динамику). Эти принципы оказывают воздействие на всю процедуру подготовки нормативных актов в сфере экологического права, их

издания, установления гарантий соблюдения правовых требований.

Заслуживающим внимание, но во многом противоречивым и не вполне приемлемым для системы украинского права является положение, где непосредственно естественное право используется как принцип в конституционном праве. Нам ближе позиция ученых, которая заключается в отказе Конституционному Суду в законодательной функции и в квалификации принятого Конституционным Судом решения как специального судебного прецедента, что подчеркивает его правотворческие (законотворческие), а не законодательные возможности [21, с. 26-32; 33, с.48; 23, с. 6-9].

В научной юридической литературе правомерным является суждение, согласно которому судебная практика служит не только основой для теоретических обобщений, базой для выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства, но и средством, которое, не ломая стабильности законодательства, способно обеспечить его применение с учетом особенностей конкретных общественных отношений, а следовательно, и положений естественного экологического права (например, применение принципа верховенства права).

Для определения понятия принципов естественного права в экологическом праве необходимо обратиться к общим положениям, выработанным наукой и практикой. В лингвистике, этимологии термин “принцип” рассматривается как основное, исходное положение чего-либо: теории, мировоззрения, науки и т.д.; убеждение, взгляд на вещи [17, с. 547; 22, с. 1061]. В литературе по философии, филологии, логике, психологии принципы рассматриваются как исходное положение, основополагающее правило, первоначало в отношении к реальной действительности [25, с. 160; 7, с. 160; 13, с.477; 19, с. 251]. Хотя по некоторым частным вопросам имеются расхождения в их понимании, что обусловлено спецификой подхода к ним в вышеперечисленных науках. В философии права существует точка зрения, согласно которой вся система позитивного права подчинена нескольким исходным принципам: этического патернализма; секулярности; минимума моральности [5, с. 134-138].

В общей теории права исследованием принципов права в Украине занимались такие ученые, как В.Б. Аверьянов, В.Д. Бабкин, В.М. Горшенев, В.Н. Денисов, М.И. Козюбра, А.Н. Колодий, В.В. Копейчиков, М.Ф. Орзих, М.В. Цвик и др. В юридической литературе общепризнанно, что принцип права – это главные, отправные положения или идеи, определяющие общую направленность права, выражающие основные устои общественного строя,

объективно обусловленные существующими экономическими отношениями, которые содержат в себе сущность права, характеристики действующей правовой системы и происходят из идей справедливости и свободы. [15, с. 22, 23; 16, с. 68, 69; 8, с. 193; 1, с. 297-303 и др.].

Принципы естественного экологического права не создают конкретных экологических прав и обязанностей и не всегда обеспечены соответствующими юридическими санкциями. Основная их роль обеспечивается прямым или косвенным закреплением в нормах экологического законодательства. Те положения, которые не содержатся в эколого-правовых предписаниях, считаются лишь *идеями права* и относятся к экологическому правосознанию. Их иногда называют *правовыми принципами, которые предшествуют созданию системы права* ("предпринципы"), как и естественное право именуют "предправом". Таким образом, некоторые принципы естественного права нашли свое закрепление в экологическом и ином законодательстве и стали принципами права в общепринятом понимании; другие же в силу объективных причин остаются идеями права.

Принципы естественного экологического права, как и все иные, не являются произвольными по своему характеру, а объективно обусловлены экономическими, социальными, политическими условиями. Они могут быть прямо сформулированы в законодательстве либо происходить из его общего смысла, содержания конкретных правовых норм. При этом принципы (как и все естественное право) становятся ориентиром для дальнейшей правотворческой и правоприменительной деятельности.

Лон Л. Фуллер рассматривал естественное право как внутренне моральное ядро закона и выдвинул восемь принципов: а) всеобщность; б) открытость (доступность закона для тех, к кому он относится); в) предсказуемость юридического действия (общий запрет на обратную силу закона); г) ясность и понятность закона; д) отсутствие противоречий; е) отсутствие невыполнимых требований; ж) постоянство во времени (отсутствие частых изменений) и з) соответствие между официальными действиями и декларируемым правом. Он уточняет, что эти принципы (или условия) не являются максимумами субстанционального естественного права в смысле идеалов, вдохновляющих общество, а представляют собой процессуальное естественное право [См.: 26; 27].

В современных общественных условиях со многими положениями ученого отчасти можно согласиться. Перечисленные принципы также

можно назвать минимальными или необходимыми (существенными) компонентами эффективно функционирующей современной правовой системы.

Представляется, что при определении понятия принципов естественного права в экологии следует исходить из единства самостоятельной отрасли экологического права, так как экологические отношения рассматриваются как единые, а экологическое право выступает их единой юридической формой при нормативном закреплении естественно-правовых положений. Исследованием принципов экологического права занимались многие ученые. В основном это было связано с написанием учебников и учебных пособий по экологическому праву (В.И. Андрейцев, Б.В. Ерофеев, Ю.А. Вовк, В.В. Петров, О.И. Крассов, И.И. Каракаш, В.Л. Мунтян, В.К. Повов, Ю.С. Шемшученко и др.). Всестороннее и комплексное исследование вопросов условий формирования принципов экологического права, их классификации, содержания, роли и значения в создании надлежащей основы экологических отношений дано в кандидатской диссертации Л.Л. Чаусовой [30].

Принципы естественного экологического права – информационное отражение в нем, а затем и в позитивном экологическом праве основных связей, реально существующих в правовой системе.

Принципы вообще, правовые идеи естественного права присущи не только экологическому, но и иным отраслям права. Их можно рассматривать как межотраслевые, комплексные принципы. Принципы естественного экологического права по своей экологической, социальной и экономической значимости достаточно разнообразны. Несмотря на то, что к ним применимы положения общих принципов, они имеют свои особенности, присущие только им.

Во-первых, принципы естественного экологического права существовали до (и вне) законодательства в форме правоотношений на основе многократного повторения и защиты государством конкретных экологических действий или экологических отношений. С появлением государства право чаще всего закрепляется в нормативных актах или иных источниках и действует через них (государственное право). Естественное право, судебная практика, прецедентное и обычное право, которые имеют нормативную природу, могут действовать (или действуют) и вне законодательства (внезаконодательное право). Вне права могут существовать такие важные, формально не определенные составные части права, как правоотношения, естественные права, правосознание. Такая возможность является достаточным основанием для несогласия с узким, формальным пониманием права [29, с. 7].

Во-вторых, рассматриваемые принципы могут базироваться на экологическом законодательстве либо быть правовой идеей, не закрепленной позитивным правом, но которая послужит в дальнейшем ориентиром для развития этого законодательства. Они также могут быть заложены в доктрине, концепции экологической политики государства.

В-третьих, они отражают сущность явлений, в основе которых заложены экологические объекты, составляющие в целом единую экосистему с присущими только ей особенностями. А человек и иные субъекты, будучи носителями естественных экологических прав, могут выступать как объектом, так и субъектом экологических отношений — урегулированных и неурегулированных, по поводу которых могут как возникать, так и не возникать экологические правоотношения.

В-четвертых, необходимо учитывать экологический фактор и императивный характер экологических отношений, большой удельный вес контрольных функций со стороны органов государственной власти в сфере использования, охраны природных ресурсов, экологической безопасности.

В-пятых, большинство экологических принципов направлено на обеспечение экологической безопасности в государстве с целью создания безопасной среды для жизни и здоровья людей.

В-шестых, при исследовании принципов естественного экологического права важно также учитывать законы природы, ибо они обуславливают содержание названных принципов, являются основой для их формирования. Назовем основные законы: внутреннего динамического равновесия; генетического разнообразия; исторической необходимости; константности; корреляции; ограниченности природных ресурсов; неограниченности прогресса; минимума; оптимальности; почвоутомления; равнозначности условий жизни и др. [14, с. 32-39].

Законы природы влияют на формирование эколого-правовых принципов и затем проявляются в них, обретая таким образом правовую форму. Например, принцип правового обеспечения гармоничного взаимодействия общества и природы, который выводится из Преамбулы Закона “Об охране окружающей природной среды”; принцип поддержания экологического равновесия на территории Украины, закрепленный ст. 16 Конституции Украины, и др.

Как правило, основные положения естественного права используются для отображения главных социальных, экологических и иных ценностей в законодательстве в описательной (дескриптивной)

форме изложения и чаще всего в преамбуле законов и кодексов.

Существует множество классификаций принципов естественного права в экологии. В предлагаемой статье будут изложены лишь наиболее существенные из них.

Исследуемые принципы дифференцируются в зависимости от того, распространяются ли они на всю систему права, несколько отраслей или же на одну отрасль права. В соответствии с данным критерием принципы права, распространяющиеся на всю систему права и определяющие ее характер, содержащие наиболее важные особенности и черты, именуются *общими* принципами. Среди них обычно называют принципы социальной справедливости, гуманизма, равноправия, единства прав и обязанностей, демократизма и др. *Общечеловеческие* принципы права, являющиеся наивысшей социальной ценностью права, непосредственно предопределяются основными постулатами естественного права, и зависят от достигнутого уровня развития человечества и также выступают обязательным *универсальным критерием* становления национальных правовых систем.

Наряду с общими в эколого-правовой и юридической научной литературе, выделяют принципы межотраслевые и отраслевые, изучение которых не входит в задачи этой статьи, но им будет уделено внимание в дальнейших исследованиях автора.

В изучении данного вопроса появляется новый момент, основанный на признании *концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного экологического права*, согласно которой общеправовые принципы можно подразделить на морально-этические (или нравственные) и организационные [3, с. 4-17].

Первые из них образуют нравственную основу права, его духовный фундамент. Эта группа принципов непосредственно воздействует на нормативное содержание экологического права. Вторая группа общих принципов, будучи тесно взаимосвязанной с первой, составляет организационно-процедурную основу права и ориентирована на обеспечение его роли как особого, государственного регулятора общественных экологических отношений и на выполнение правом своих специфических юридических функций.

Нравственные принципы имеют большое теоретическое и практическое значение: во-первых, они оказывают воздействие на развитие позитивного украинского права в направлении обогащения его нравственных начал, способствуют оптимальному сближению права и морали; во-вторых, предоставляют судам необходимые ориентиры для разрешения дел.

К организационным принципам права относятся законность, сочетание убеждения и принуждения, стимулирования и ограничения в праве.

Среди общих принципов актуальными на сегодняшний день стали проявляющиеся и в экологическом праве принципы свободы предпринимательства и установления охраны частной собственности на природные ресурсы. Последнему придается особое значение, так как с собственностью связываются фактическое положение личности в обществе, ее социальный статус, частная и гражданская жизнь.

В науке экологического права применяется классификация принципов по их значимости (исходя из двух основных признаков сферы действия и значения). Прежде всего выделяются *главенствующие* и находящиеся в определенной соподчиненности с ними *ведущие* принципы. При этом первые носят всеохватывающий характер [30, с.43-49]. К *главенствующим* относятся основополагающие принципы естественного экологического права: невозможности существования человека вне экосистемы; верховенства суверенитета личности; обеспечения гармоничного взаимодействия общества и природы; обеспечения экологической безопасности (как естественной потребности в благоприятной окружающей среде); принадлежности природных объектов многочисленным субъектам для их использования с целью удовлетворения жизненно необходимых интересов и потребностей; верховенства права (что, по нашему мнению, означает подчиненность правовых норм праву в широком его понимании); защиты права собственности на природные объекты; безусловной необходимости восстановления и сохранения природы и др.

Названные принципы неоднородны по своему содержанию. В основном их специфика связана с социобиологическими особенностями человека как индивида при потреблении и использовании им природных ресурсов. Эти принципы обусловлены разнообразием особенностей природных объектов и иными экологическими факторами. Например, гармонизация отношений общества и природы может включать в себя подотраслевые, институционные, субинституционные принципы экологического права, как-то: рациональное природопользование, эффективное природопользование (земле-, водо-, недро- и прочие пользования; при аренде, субаренда и пр.); неистощимое использование природных объектов; приоритетность экологических требований перед экономическими; комплексное использования природных объектов и др. Кроме этого, в данный принцип ходят и определенные компоненты

[4, с.53]: требование к качеству природной среды и продуктам питания; оптимальное социально-экономическое развитие регионов; уровень здоровья населения.

Рассмотрим некоторые главенствующие принципы, представляющие с позиции раскрытия проблемы естественного права в экологии наибольший практический и научный интерес. Принцип верховенства права, исследованием которого занимаются уже многие столетия, закреплен ст. 8 Конституции Украины. В настоящее время в юридической литературе в понятие "право" некоторые ученые включают не только всю систему или совокупность законов, но и правоотношения и правосознание. Вопросам понятия, содержания, сущности этого принципа, соотношения верховенства права и верховенства закона в отечественной правовой литературе посвящено множество работ, хотя единообразия в их понимании не достигнуто [См.: 12, с. 11-13; 9, с. 3-15; 11, с. 10; 29, с. 3-13; 28, с. 109-112; 20, с. 8-18; 6, с. 5-7; 33, с. 56-68]. В экологическом праве этим вопросам начинают уделять должное внимание, они становятся объектом комплексных исследований [См.: 18, с. 141-159; 2, с. 77-79; 24, с. 63-67].

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является позиция, где содержание этого принципа проявляется непосредственно в приоритете прав, а особенно, в неотъемлемых правах та свободах человека. Таким образом, верховенство права рассматривается как господство прав и свобод личности.

Верховенства права – в основном принцип естественного права как совокупности идеальных и справедливых понятий о нем. Иными словами, само по себе право заложено в природе человека, в его воле, а поэтому право – это не акты, регулирующие правила (нормы) поведения, а явление, которое заключено в существующих общественных отношениях, в том числе и экологических. Анализируя эту точку зрения, будем исходить из определения права в его широком понимании – как меры свободы каждого индивида, как высшую социальную ценность, справедливость. Тогда природу категории "верховенство права" можно определить как приоритет наивысших общечеловеческих ценностей во всех сферах, где экологические ценности займут приоритетную позицию. При таком подходе считается, что принцип верховенства права будет включать в себе в качестве составного элемента и принцип верховенства закона. При этом закон должен быть правовым, отображать постулаты естественно-правовой доктрины, соответствовать международным правовым стандартам и принципам в сфере прав и свобод человека и

иним требованиям международного права.

Этот принцип в экологическом праве можно рассматривать и как приоритет основных эколого-правовых идей, на основании которых осуществляется гармоничное взаимодействие общества и природы с учетом как правовых, так и иных принципов, где эколого-правовые идеи представляют собой не что иное, как основные положения естественного экологического права.

С научной и практической точки зрения дальнейшая разработка исследуемого принципа в экологическом праве целесообразна и необходима. В связи с тем, что существует целый ряд пробелов в регулировании экологических правоотношений, которые невозможно устранить с помощью аналогии закона и аналогии права, но которых на практике можно избежать путем прямого применения принципа верховенства права, необходимо дальнейшее совершенствование механизма реализации последнего, обеспечение его юридическими средствами осуществления надежной охраны и защиты естественных и иных экологических прав.

К *ведущим* естественно-экологическим принципам относятся начала, положения, черты экологического права, в основе которых лежат соответствующие правовые и неправовые требования, предписания, в частности обеспечение: комплексного использования природных объектов; целевого использования природных объектов; структурного единства естественных экологических прав с осуществлением практической деятельности; сокращение контрольных и ограничительных функций государства в сфере экологии (в пределах целесообразности и с учетом специфики природных объектов); добрососедства и др.

Рассмотрим, *принцип добрососедства*. Наиболее отчетливо основные его положения прослеживаются в земельном законодательстве (ст. 103 “Содержание добрососедства” ЗК Украины). Такая норма впервые предусмотрена в Земельном кодексе (ранее она лишь упоминалась среди обязанностей собственников земельных участков и землепользователей – п.8 ч.1 ст. 40 ЗК Украины в редакции 1992 г.). В комментируемой статье устанавливается общее правило, в котором сформулировано предложение (скорее, даже обязанность) землепользователей и собственников земли выбирать такие способы использования земельных участков, при которых не будут нарушаться земельные морально-этические нормы, присущие добрососедским отношениям, при которых собственники и землепользователи соседних земельных участков не будут ощущать неудобства в процессе использования принадлежащих им земельных участков [10,

Заслуживает внимания принцип сокращения контрольных и ограничительных функций государства в сфере экологии. Права человека выступают как выражение того факта, что государство ограничивает себя посредством конституционных мер (разделения властей) и признания законности основных прав человека. Что касается экологических отношений, связанных с принадлежностью природных объектов, то здесь прослеживается тенденция внедрения многообразия форм собственности на природные ресурсы, упрощения процедур приобретения и сдачи их в аренду, постоянно совершенствуется структура органов управления природными ресурсами, их количество постепенно уменьшается, происходит реорганизация ряда государственных органов специальной компетенции из-за дублирования ими некоторых функций.

Однако следует учитывать и экологический фактор, а также то, что природные объекты (ресурсы) никогда не станут имуществом в "чистом" виде, хотя они и включены в хозяйственный оборот. Следовательно, и функция контроля не утратит в настоящее время своего значения и актуальности, наполнится новым содержанием, хотя и подвергнется существенной модернизации в силу объективных экономических, социальных, политических, экологических и иных условий.

Научный аспект изучаемой проблемы остается актуальным в силу того, что при анализе принципов естественного права в экологии, их содержания проявляется методологический прием разграничения всех принципов по определенным признакам и критериям, а также установления взаимосвязи предправовых идей (принципов естественного права) и принципов позитивного экологического права. Ее практическая значимость заключается в том, что научно обоснованные правовые принципы, идеи естественного права закладываются в основу кодификации экологического законодательства, что в дальнейшем будет способствовать оптимальному применению эколого-правовых норм, предписаний, обеспечивающих экологическое равновесие, гармоничное взаимодействие природы и общества, рациональное и эффективное использование природных ресурсов при условии соблюдения требований экологической безопасности, должной охране окружающей природной среды.

Список литературы: 1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: НОРМА, 2001. – 752 с. 2. Анисимова А.В. О необходимости законодательного закрепления естественного права в экологии // Пробл. законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В.Я.Таций. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2003. – Вип. 58. – С. 74-84.

3. *Байтин М.И.* О принципах и функциях права // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4-16.
4. *Бячинский Г.А.* Социозкология: теоретические и прикладные аспекты. – К.: Наук. думка, 1991. – 180 с.
5. *Бячинин В.А., Панов М.І.* Філософія права: Підручник для юрид. спец-тей вищих навч. закл. освіти. – К.: Вид. Дім “Ін Юре”, 2002. – 472 с.
6. *Гайворонський В.* Конституційний принцип верховенства права // Право України. – 2003. – № 5. – С.26-31.
7. *Жбанкова Й.И.* Философские принципы в научном познании. – Минск: Наука и техника, 1974. – 254 с.
8. Загальна теорія держави і права: Підручник / За ред. *М.В. Цвіка, В.Д.Ткаченка, О.В.Петришина.* – Х.: Право, 2002. – 432 с.
9. *Засєв А.* Принцип верховенства права (теоретико-методологічне обґрунтування) // Вісн. Акад. прав. наук. – Х.: Право, 1998. – № 1(12) – С. 3-15.
10. Земельний кодекс України / За ред. *Гетьмана А.П., Шульги М.В.* – Х.: Одісей, 2002. – 600 с.
11. *Козюбра М.* Принцип верховенства права у конституційному правосудді // Конституційне право. – 2000. – № 17. – 22-30 квіт. – С. 10.
12. *Колодій А.М.* Конституція и розвиток принципів права України (методологічні питання): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. / Київ. ун-т. – К., 1999. – 29 с.
13. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
14. *Некос В.Ю.* Основы общей экологии и неозкологии: Учеб. пособие в 2-х ч. – Ч. 2. – 2-е изд., доп. и перераб. – Х.: Прапор, 2001. – 287 с.
15. Общая теория государства и права: Акад. курс в 2-х т. / Под ред. *М.Н.Марченко.* – Т. 2. – Теория права. – М.: Зерцало, 1998. – 656 с.
16. Общая теория прав человека / Рук. авт. кол. и отв. ред. *Е.А. Лукашева.* – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.
17. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. *Шведовой Н.Ю.* – 9-е испр., и доп. – М.: Сов. энцикл., 1972. – 846 с.
18. *Орлов Н.А.* Правовые проблемы охраны окружающей среды в Украине. – Симферополь: Таврия, 2001. – 192 с.
19. *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. – М.: Наука, 1982. – 310 с.
20. *Селиванов В.* Методологічні проблеми запровадження конституційних принципів “верховенства права” і “верховенства закону” // Право України. – 1997. – № 6. – С. 8-18.
21. *Скакун О.Ф.* Конституційний Суд як учасник правотворчості (законотворчості) в Україні // Юрид. Україна. – 2003. – № 1. – С. 26-32.
22. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. *А.М.Прохоров* / Редкол. *А.А.Гусев, И.Л. Кнунянц, М.И.Кузнецов* и др. – 4-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1987. – С. 1600.
23. *Тесленко М.* Правова природа актів Конституційного Суду України // Право України. – 2000. – № 2. – С. 6-9.
24. *Ткаченко О.М.* Принцип верховенства права в регулюванні еколого-правових відносин: поняття та значення // Право України. – 2003. – № 4. – С. 63-67.
25. Философский словарь / Под ред. *М.М.Розенталя.* – М.: Полит. лит., 1972. – 496 с.
26. *Фуллер Лон Л.* Анатомія права / Пер. з англ. Н.Комарова. – Наук. вид. – К.: Сфера, 1999. – 144 с.
27. *Фуллер Лон Л.* Мораль права / Пер. з англ. Н.Комарова. – Наук. вид. – К.: Сфера, 1999. – 232 с.
28. *Цвік М.В.* Деякі особливості сучасного українського конституціоналізму // Конституція України – основа модернізації держави та суспільства. 21-22 черв. 2001 р., Харків: Матеріали наукової конференції / Упоряд. *Ю.М.Грошевий, М.І.Панов.* – Х.: Право, 2001. – С.109-112.
29. *Цвік М.В.* Про сучасне праворозуміння // Вісн. Акад. прав. наук України. – Х.: Право, 2001. – № 4(27). – С. 3-13.
30. *Чаусова Л.Л.* Принципы экологического права Украины: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – Х., 1998. – 159 с.
31. *Шаповал В.* Верховенство закону як принцип Конституції України // Право України. – 1999. – № 1. – С. 5-7.
32. *Шевчук С.* Формальна та органічна характеристика принципу верховенства права: до нових методів тлумачення Конституції // Укр. право. – 1998. – № 2 (10). – С. 56-68.
33. *Шевчук С.* Щодо обов'язковості рішень Конституційного Суду України у контексті доктрини судового прецеденту // Право України. – 2000. – № 2. – С. 45-48.

Надійшла до редакції 11.09.2003 р.